

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1988

МУРЗИНАКА

ISSN 0132-1943

— Кто умнее, ёж или заяц? — спросил меня мой знакомый дрозд.

— По-моему, ёж умнее, — сказал я.

— Я тоже так думал, — сказал дрозд, — но вот я расскажу вам один случай, и вы увидите, кто из них умнее.

— Расскажите, пожалуйста, — сказал я дрозду.

— Чик! Чирик! Трэк-трук! Дррррр! Фиу-фиу! Вик-вик! Дррррррр! — начал дрозд.

Но я сказал:

— Нет, — сказал я, — я вашего птичьего языка не понимаю. Расскажите мне, пожалуйста, по-человечески.

— Хорошо, — сказал дрозд, перепрыгивая на самую нижнюю ветку. — Я расскажу вам человеческим языком.

И мой знакомый дрозд рассказал мне такую историю.

Однажды ёж оступился и упал в реку. Вода в реке была холодная, и ёж очень озяб. Хотел ёж на солнце погреться, а погода была пасмурная, солнце было покрыто облаками.

Сел ёж на полянку и стал ждать, когда солнце из-за облаков выглянет.

Сидит ёж на полянке. С него вода капает. Холодно ежу.

Вдруг видит, бежит по полянке заяц.

— Эй, заяц! — крикнул ёж. — Пойди-ка сюда!

Подошёл заяц к ежу и говорит:

— Ты чего меня звал?

— Вот, — говорит ёж, — я давно хотел с тобой поговорить. Все говорят, что ты трус. Как тебе не стыдно?

— Да ты что? — удивился заяц. — Зачем же ты меня обижашь?

— Потому, — сказал ёж, — что ты трус и я хочу тебя научить, как храбрым стать.

— Я и без твоей помощи очень храбрый, — сказал заяц. — Я и так ничего не боюсь.

— Нет, — сказал ёж, — ты трус, а вот я...

Ёж вдруг замолчал, открыл рот, закрыл глаза и поднял голову.

Заяц посмотрел на ежа и испугался.

«Что это с ним? — подумал заяц. — Он, должно быть, сумасшедший!»

Заяц прыгнул в сторону и спрятался в кусты.

А ёж дернулся головой и вдруг чихнул: апчхи!

Потом ёж вытер лапкой нос, открыл глаза, посмотрел и видит: нету зайца.

— Вот так штука! — сказал ёж. — Куда же это он пропал? Эй, заяц, где ты?

А заяц сидит за кустом и молчит.

Ёж собрался домой пойти, но вдруг остановился, закрыл глаза, открыл рот, сначала немного, потом пошире, потом ещё шире и вдруг мотнул головой в сторону и громко чихнул: апчхи!

— Будьте здоровы! — сказал кто-то около ежа.

Ёж открыл глаза и увидел перед собой зайца.

— Где ты был? — спросил его ёж.

— Как, где был? — сказал заяц. — Нигде не был. Так всё тут и стоял.

— Не может быть, — сказал ёж, — я тебя не видел. Я тебе даже крикнул, а ты...

Ёж вдруг замолчал, вытянул вперёд свой нос, потом поднял его кверху, потом ещё выше, потом зажмурил глаза, поднял нос выше и вдруг опустил его к самой земле и громко чихнул: апчхи!

— У меня, кажется, начинается на-

© «Мурзилка», 1988 г.

Рис. П. БАГИНА

сморк,— сказал ёж, открывая глаза. И вдруг увидел, что заяц опять исчез.

Ёж посмотрел кругом и почесал лапкой затылок.

— Нет,— сказал ёж.— Этот заяц просто... ап... ап... апчхи! — чихнул ёж.

— Исполнение желаний! — сказал кто-то около ежа.

Ёж открыл глаза и увидел зайца.

— Да что же это такое? — сказал ёж, пялясь от зайца.

— А что? — спросил заяц.

— Послушай,— сказал ёж,— ты всё время был тут?

— Да,— сказал заяц.— Я всё время тут стоял.

— Тогда я ничего не понимаю! — сказал ёж.— То ты исчезаешь, то опять... ап... ап... ап... апчхи!

Ёж осторожно открыл один глаз, но сейчас же закрыл его и открыл другой. Зайца не было.

— Он опять исчез! — сказал тихо

ёж, открывая оба глаза.— Это не заяц, а просто... ап... ап... ап... апчхи!

— Будьте здоровы! — сказал заяц над самым ухом ежа.

— Караул! Спасите! — закричал ёж, сворачиваясь шариком и выставляя во все стороны свои острые иголки.

— Ты чего кричишь? — спросил заяц.

— Отстань! — закричал ёж.— Я на тебя смотреть боюсь! Ты всё время исчезаешь! Я ничего не понимаю! Уходи прочь!

— Подожди,— сказал заяц,— ты хотел научить меня, как храбрым стать.

И с этими словами заяц опять прыг в кусты.

— Чтобы стать храбрым,— сказал ёж, высывая мордочку, но вдруг увидел, что заяц опять исчез.

— Ай-ай-ай! Опять... апчхи!.. опять исчез! — закричал ёж и кинулся бежать.

Бежит ёж, остановится, чихнёт и дальше бежит. Чихнёт и опять бежит.

А заяц выскочил из кустов и давай смеяться.

— Ха-ха-ха! — смеётся заяц.— Вот храбрец нашёлся! Меня храбрости учить хотел! Ха-ха-ха!

Вот какую историю рассказал мне мой знакомый дрозд.

— Чирик-тюк-тюк! Дрррррр! Вик-вик-вик! Трум-трум! Дрррррр!..

— Подождите,— сказал я дрозду.— Вы опять по-птичьему начали.

— Ах, простите,— сказал дрозд.— Я совсем забыл, что вы по-птичьему не понимаете.

— А что же дальше было? — спросил я дрозда.

— Да вот и всё,— сказал дрозд.— Я просто хотел сказать вам, что, может быть, ежи умнее зайцев, но я знал одного зайца, который был умнее ежа.

Публикация Владимира ГЛОЦЕРА

Ермек
УТЕТЛЕУОВ
Перевёл с казахского
Юрий КУШАК.

СТИХИ- ТЕПЛОХОД

э т о
д ы м
г о л у б о
и

О Н Л Е Т И Т
З А Т РУБ О Й.
Н У , А ВОТ—
Т Е П П О Х О Д .

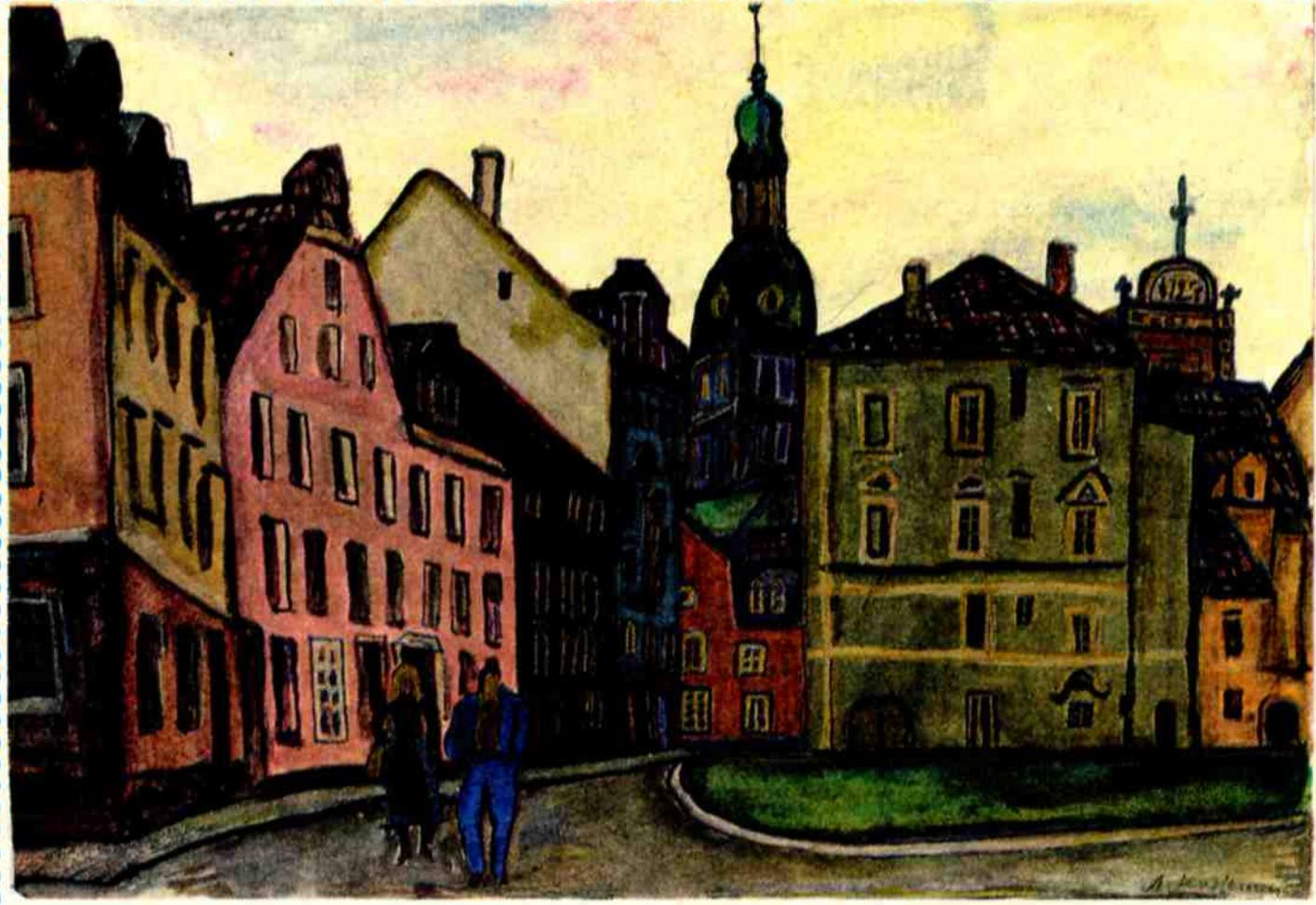
КАПИТАН
ГЛЯДИТ ВПЕРЁД.
В БЕЛОЙ РУБКЕ КАПИТАН

ОЗИРАЕТ ОКЕАН.

ЗА БОРТОМ СВЕРКАЮТ ЧАЙКИ, БЛЕЩЕТ НЕБА СИНЕВА,
И РАЗНОЯСЯТСЯ ИЗ РУБКИ КАПИТАНСКИЕ СЛОВА:

— ВСЕ МАТРОСЫ — ПО МЕСТАМ !
ПОДПЛЫВАЕМ К **ОСТРОВАМ !**

самый самый, полный, а вот это волны,
самый самый, полный, а вот это волны...

Язеп ОСМАНИС

Перевёл с латышского

Я. АКИМ

МОЯ РИГА

Ох, зима была суровой,
Снежной да морозной!
Но сияет солнце снова
И теплеет воздух.

В Даугаве лёд растаял,
Плещется водица.
Снова Рига в Даугаву
С берегов глядится.

Рига хороша весною
Надо мною, подо мною —
Где туманится волною
Зеркало речное.

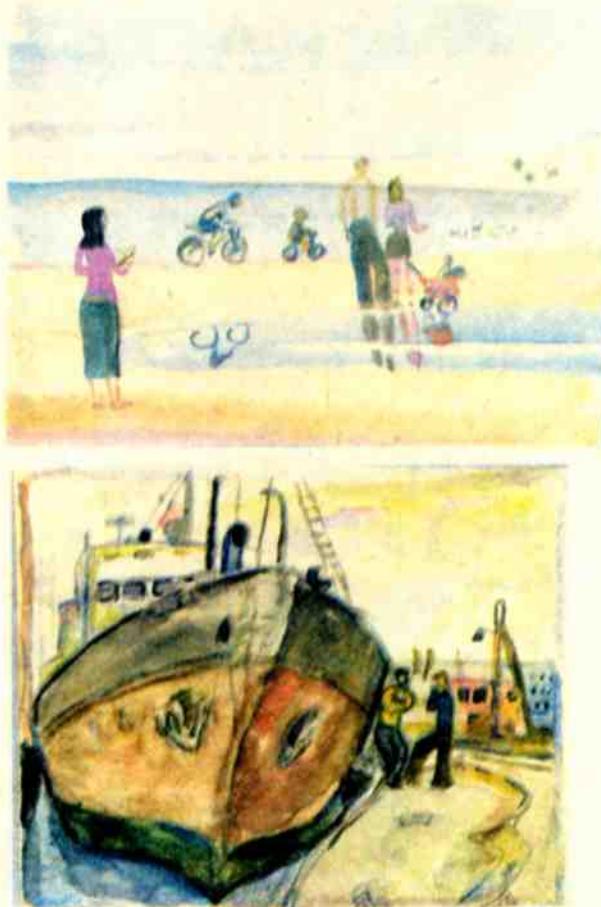

Рис. Л. НИЖНЕГО

СПОР

— С любых я скатываюсь гор,
Не веришь? Ну, давай на спор!

Я прыгаю до потолка,
Поспорим. Вот моя рука.

Бегом трамвай опережу,
Не веришь? Хочешь — докажу?

— Зачем ты хвастишься зря,
Ведь ничему не верю я.
Не врать ты мог бы с этих пор?

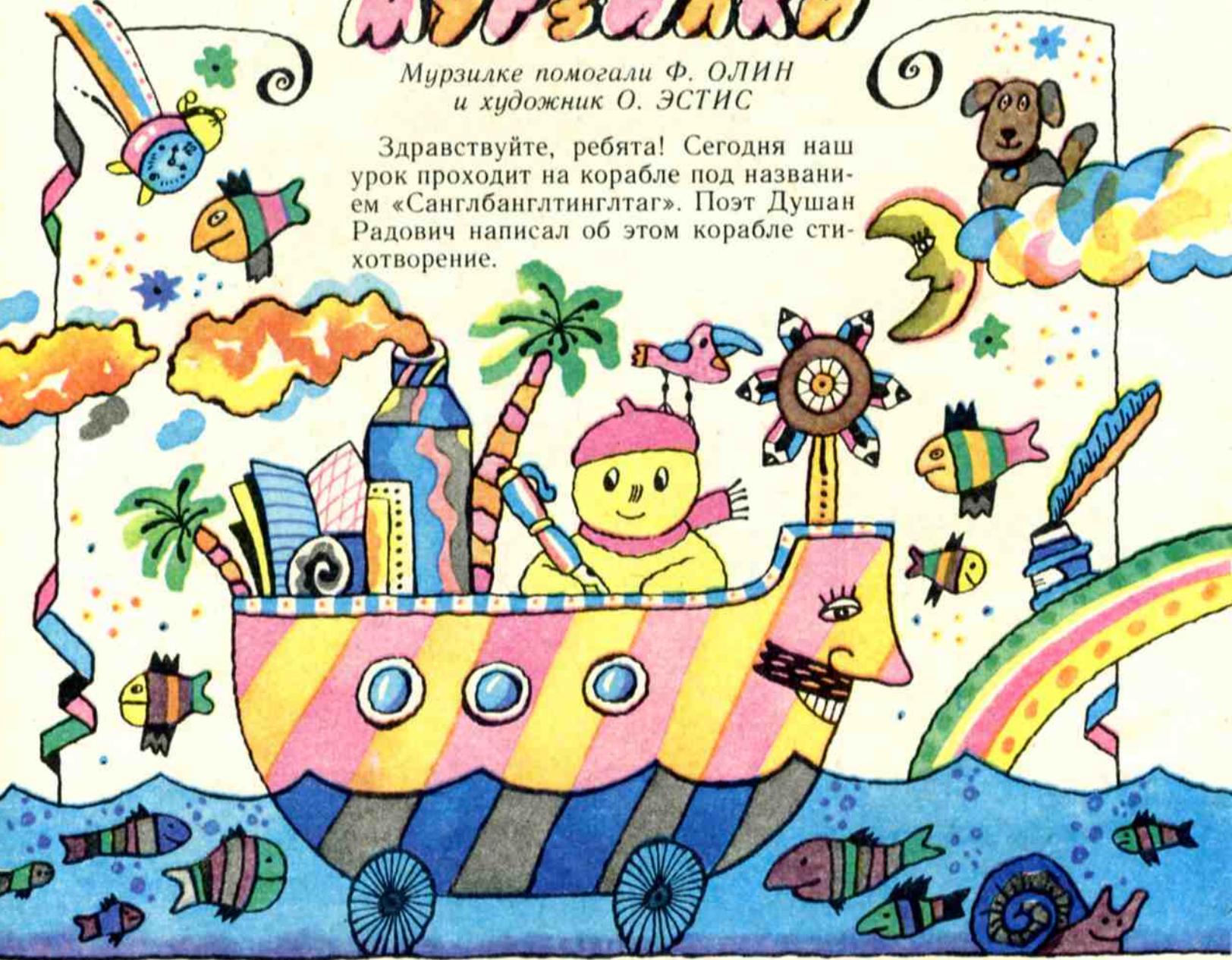
— Могу.
— А ну давай на спор!

ВЕСЁЛЫЙ КЛАСС МУРЗИЛКИ

Мурзилке помогали Ф. ОЛИН
и художник О. ЭСТИС

Здравствуйте, ребята! Сегодня наш урок проходит на корабле под названием «Санглбанглтинглтаг». Поэт Душан Радович написал об этом корабле стихотворение.

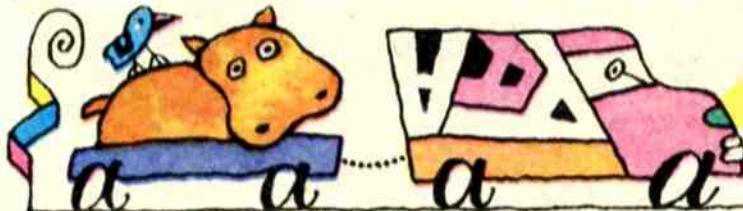
Дети, вы слышали о корабле,
Самом прекрасном на всей земле?
Этот корабль называется так:
«Сангл-бангл-тингл-таг».
Спешите, спешите узнать поскорей
Строгий приказ министерства морей:
«Матросом на борт поднимается тот,
Кто быстро название произнесёт».
Ребята! Внимание! Каждый из вас
Может попробовать хоть сейчас.

Только учтите: совсем не пустяк
Сказать без запинки
«Санглбанглтинглтаг».
Кто может сказать
«Санглбанглтинглтаг»,
Тот может поднять
Корабельный флаг
И важничать, как заправский моряк
На корабле
«Санглбанглтинглтаг».

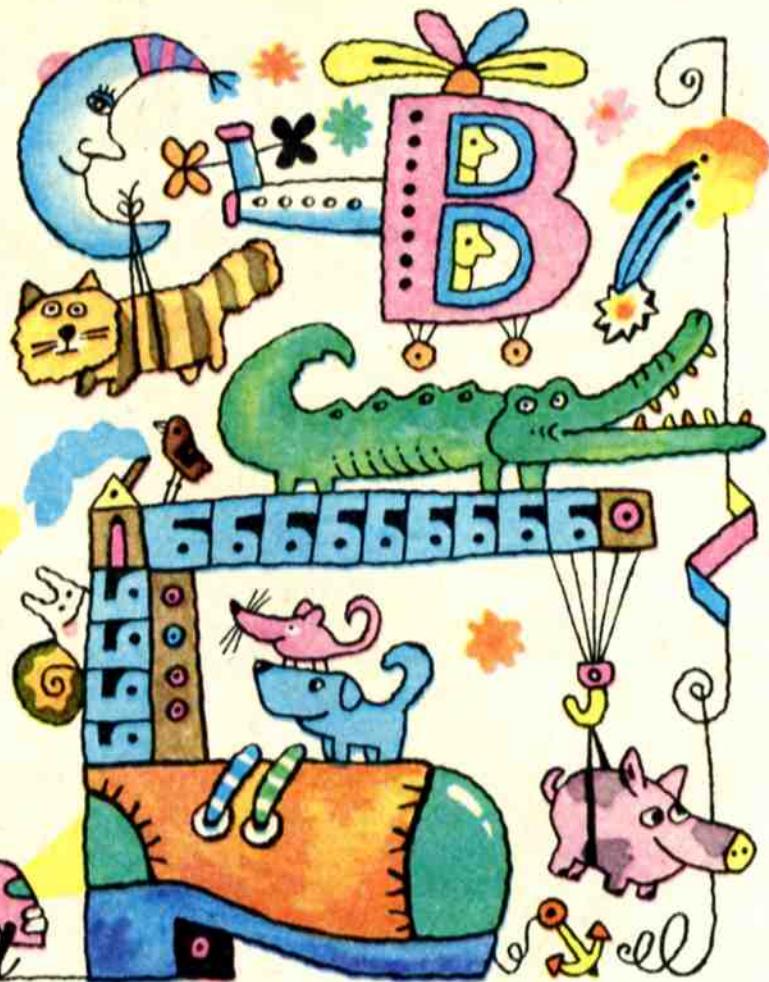
Теперь, когда все поднялись на борт корабля, начинаем игру «Погрузка». Можно называть самые разные грузы: фрукты, овощи, ягоды, цветы, деревья, зверей, посуду, одежду и многое-многое другое. Ведь чего только не перевозят корабли по морям и океанам! Но главное, чтобы названия всех грузов начинались с одной буквы — либо А, либо Б, либо В...

Называть дважды один и тот же груз нельзя. А победит тот, после кого уже нечего будет «грузить» на корабль, — например, не останется грузов на букву А.

Если во время «погрузки» кто-нибудь пропустит свою очередь, то он выбывает из игры.

И вот наш корабль вышел в океан. Вахтенный приметил за бортом бутыл-

ку, запечатанную сургучом. В ней зашифрованное письмо.

**ИКСТСЛСТЧКМ
НРБШКСШТ
НЧЛВКРССКЗВТ**

**ЕУАИОАИ
ЕУАДАИА
ЕЕОЕаАаЫаЕ**

Тут придётся поломать голову. Надо правильно расставить гласные буквы между согласными, только тогда сможешь прочитать это таинственное письмо-загадку.

На корабле все команды должны быть очень точными, иначе произойдёт путаница. Настоящий моряк всегда правильно ставит ударение в словах. Попробуй и ты расставить ударения в стихах Якова Козловского.

Кто что делает

Косит косец, а зайчишка косит.
Трусит трусишко, а ослик трусит.

КУМУШКИ

Серая ворона
Чёрного ворона
Утром ругала, присев на сучок.
Новость о том разнесли во все стороны
Сплетницы-кумушки —
Сорок сорок.

БАСНЯ

Косой купил ружьё. И через час-другой
Был Серый волк объят тревогой.
Сказал ему Косой: — Послушай, дорогой,
Ты стерегись ходить моей дорогой!

Разыгралась буря. Волны обрушиваются на палубу нашего корабля. Команда держится молодцом! Но вот из стихотворения Виктора Викторова исчезли во время шторма слова: АВГУСТ, АППЕТИТ, АСТРЫ, АПЕЛЬСИНЫ. Попробуй вернуть их на место.

... выпал жаркий-жаркий.
Ах, как душно в зоопарке!
... пропал у пони,
... вянут на газоне,
А мартышка не страдает —
... уплетает!

В корабельном журнале после шторма появилась странная запись.

„Огненные волны гибли
наш корабль ис вороны
в сороку. Бочман
отважил зверь кудаха.“

Наверное, была сильная качка, и рука вахтенного вывела не те буквы, а некоторые вообще пропустила. Перепиши эту корабельную запись без ошибок.

Итак, наш корабль благополучно вернулся в порт.

ГОВОРИ ПРАВДУ

Брат — бралá
Гнать — гналá
Ждать — ждалá
Жить — жилá
Звать — звалá

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Прочитай и запомни, как пишутся слова: заяц, лисица, огород, медведь, овощи, капуста, картофель, горох, помидор, огурец, урожай.

Придумай рассказ с этими словами. Нарисуй к нему картинку и пришли Мурзилке, написав на конверте «Весёлый класс».

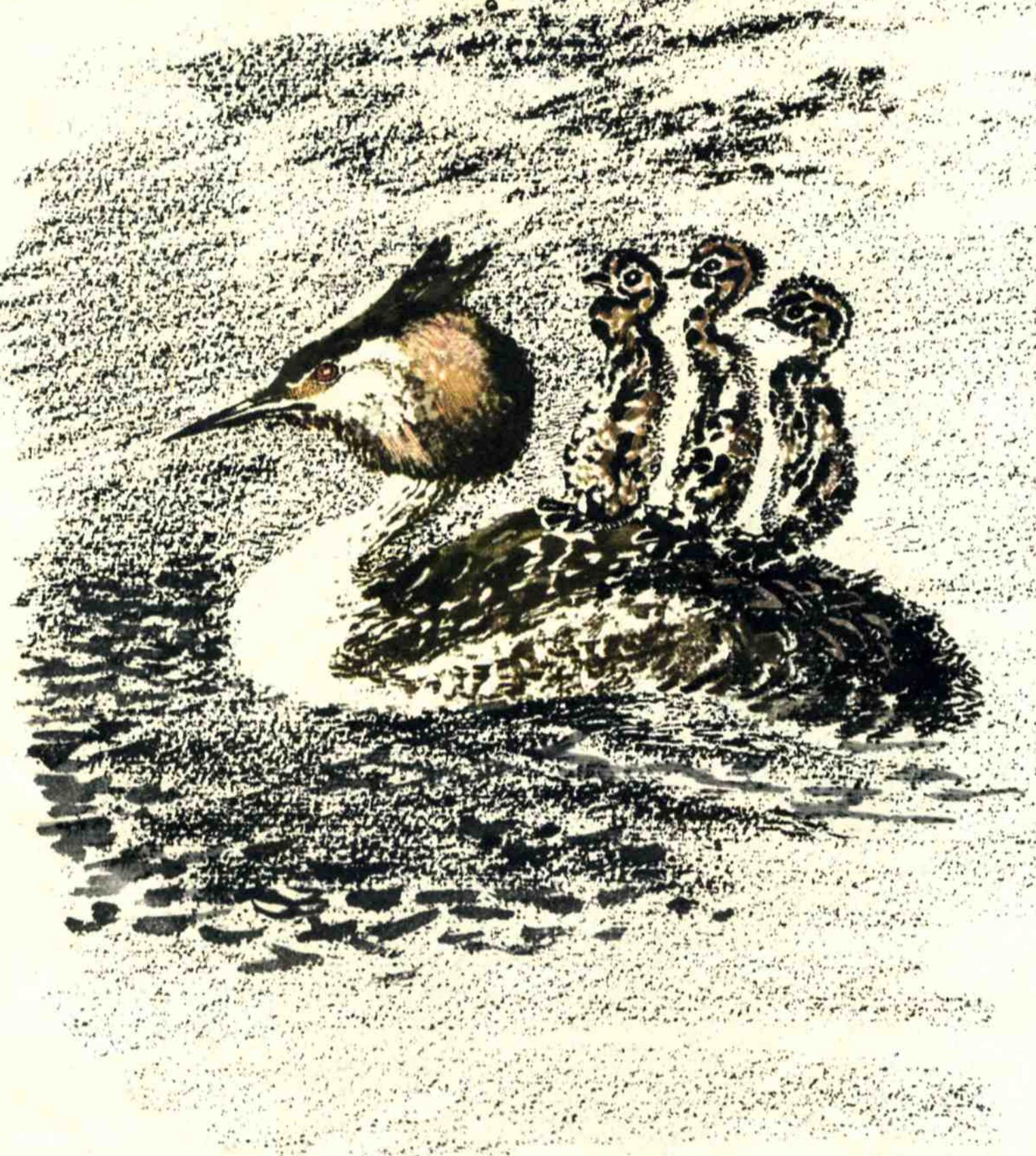

Рис. Н. ЧАРУШИНА

Дорогие ребята, о птице чомге написано немало
рассказов и сказок. Попробуйте и вы сочинить
по этой картинке занимательную историю.

ЧЕЛОВЕК

ТРИ ПАРЫ ПОСЛОВИЦ

Из записей Даля

ДЕЛО

ЧЕЛОВЕК ДЕЛОМ СЛАВЕН

В. ПОРУДОМИНСКИЙ

Человека звали — Владимир Иванович Да́ль.

Он жил в прошлом столетии — с 1801-го по 1872 год.

Владимир Иванович Да́ль был человек необыкновенный. Он вспоминал, как его мать говорила детям: «Надо зацеплять всякое знанье, какое попадётся на пути» — и сам всю жизнь следовал этому правилу.

Даль был моряком, врачом, писателем, чиновником, натуралистом. Он плавал по морям, воевал, путешествовал, сочинял сказки и повести, делал сложные хирургические операции, строил мосты, написал для школьников учебники: «Ботаника» и «Зоология». С детства он любил, по его признанию, «копаться над какой-нибудь ручной работой»: умел сколотить табурет и выточить на станке шахматы, построить модель корабля и изготовить тончайшее украшение из стекла.

Люди говорили про Владимира Ивановича, что он человек БЫВАЛЫЙ — опытный, много на своём веку повидавший.

Жизнь дана на добрые
дела.

Дерево смотри в плодах,
человека в делах.

Уменье пить-есть не про-
сит, а само кормит.

Не силой берут, а уменьем.

Не спрашивай старого,
спрашивай бывалого.

Бывалые в людях говорят,
а не бывалые дома сидят.

Чем бы ни занимался Да́ль, было у него главное в жизни дело: он собирал слова.

Он колесил по России, менял профессии, изучал ремёсла — и всё время чутко прислушивался к речи разных людей, с которыми встречался. В походе, на привале, в крестьянской избе, где случилось ему ночевать, среди корабельных мастеров, в рыбакской артели, на шумной, говорливой ярмарке — всюду, куда ни попадал, он узнавал множество прекрасных слов, которые прежде не были ему известны.

КАКИЕ БЫВАЮТ ДОЖДИ

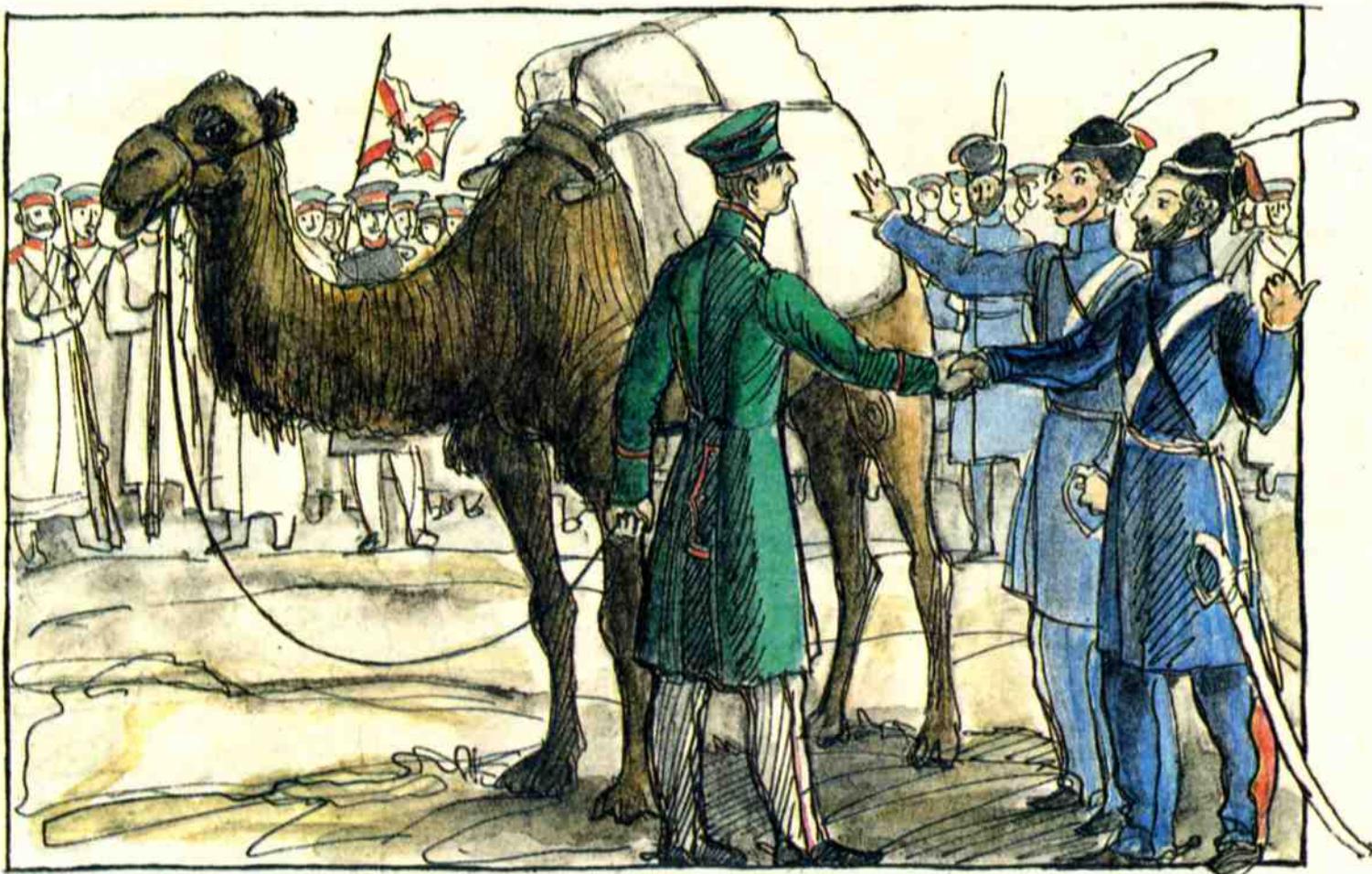
Из записей Даля

СИТНИЧЕК или **СИТНИК** (от слова «сито») — мелкий дождь. **МОРОСЬ** или **БУС** — мельчайший, почти туман. **ЛИВЕНЬ** — проливной дождь, самый сильный. **КОСОХЛЁСТ, ПОДСТЕГА** — косой дождь с ветром. **ЛЕПЕНЬ** — снег с дождём. **ГРОЗНЫЙ ДОЖДЬ** — с грозою. **ГРИБНОЙ ДОЖДЬ** — тёплый и мелкий, который пárит. **СЕНОГНОЙ** — дождь во время покоса.

Запасы Даля росли не по дням, а по часам.

На войне он всякую свободную минуту проводил в толпе солдат — скоро тетрадок с записанными словами оказалось так много, что они не умещались ни в один чемодан. Владимир Иванович сложил тетради в тюки

Рис. Н. Родионова

и навьючил ими верблюда. Однажды во время стычки с неприятелем верблюд попал в плен. Даль очень горевал: сколько его труда пропало вместе с верблюдом. К счастью, через несколько дней наши солдаты отбили верблюда у врага и возвратили хозяину. На Далевы тетрадки противник не позарился. Не велика ценность — слова! А для Даля не было ничего дороже.

ЕЩЁ ТРИ ПАРЫ ПОСЛОВИЦ

Кто словом скор, тот в деле не спор.

Ласково слово — что вешний день.

Ласково слово не трудно, да споро.

От одного слова — да на век ссора.

СЛАВА

На словах — как на гуслях, а на деле — как на балалайке. Сказанное словцо — серебряное, а не сказанное — золотое.

Слава Даля — его словарь.

Даль собрал двести тысяч слов. Столько ни у кого не было! Но пока слова прятались у него в тетрадках, бесценное сокровище принадлежало ему одному. А Владимир Иванович хотел отдать его всем, сберечь для всех живой язык народа.

Он решил составить словарь: поселить все слова вместе, в большой книге; типографские машины напечатают много таких книг, каждый, кто ни пожелает, может поставить словарь себе на полку.

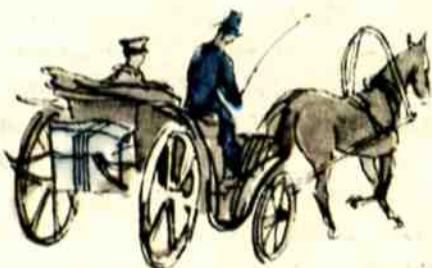
Свой труд Даль назвал — «Толковый словарь живого великорусского языка». Он шутил: словарь не отточено назван «толковым», что мог получиться и бестолковым, а оттого, что слова объясняет — растолковывает.

Вот тут-то и сослужила службу Владимиру Ивановичу его бывалость. Все свои знания, весь опыт, всё, что увидел и услышал в походах и поездках, что усвоил, встречаясь с людьми, сведущими в разных делах и ремёслах, он уместил в словарь, всё пригодилось ему при толковании слов.

Многие заметки в словаре Даля — это маленькие рассказы о жизни народа, его трудах, о народных обычаях, поверьях, нравах. Из этих заметок узнаём, какие дома строили русские люди, какую одежду носили, какие печи складывали и как их топили, на каких телегах ездили, как поле пахали, как хлеб убирали, как сады сажали, как рыбу ловили, как невест сватали, как детей учили, как кашу варили.

ПРО КАШУ

Из Далева словаря

КАША, толкует Даль,— густоватая пища, крупа, варенная на воде или на молоке. **КРУТАЯ КАША**, гречневая, пшённая, полбеная, ячная, овсяная, ржаная готовится в горшке и в печи, запекаясь сверху. Жидкая каша или **КАШИЦА** — похлебка с крупою. **РАЗМАЗНЯ**, по густоте, между **КРУТОЮ** и **КАШИЦЕЙ**.

Но **КАШЕЙ** называют не только пищу. Это ещё и артель, которая собирается для общей работы (артельщики иногда говорят: «Мы с ним в одной **КАШЕ**»). Во время жатвы крестьяне помогают друг другу, такая помощь тоже порой именуется **КАШЕЙ**. Наконец, все мы понимаем, что пословица «Сам заварил кашу, сам и расхлёбывай», тоже не про еду: здесь **КАША** — беспорядок, суматоха, недоразумение.

Примерами едва ли к каждому слову Даль брал народные пословицы. У него их тоже собрано было очень много — больше тридцати тысяч. Даль говорил, что не

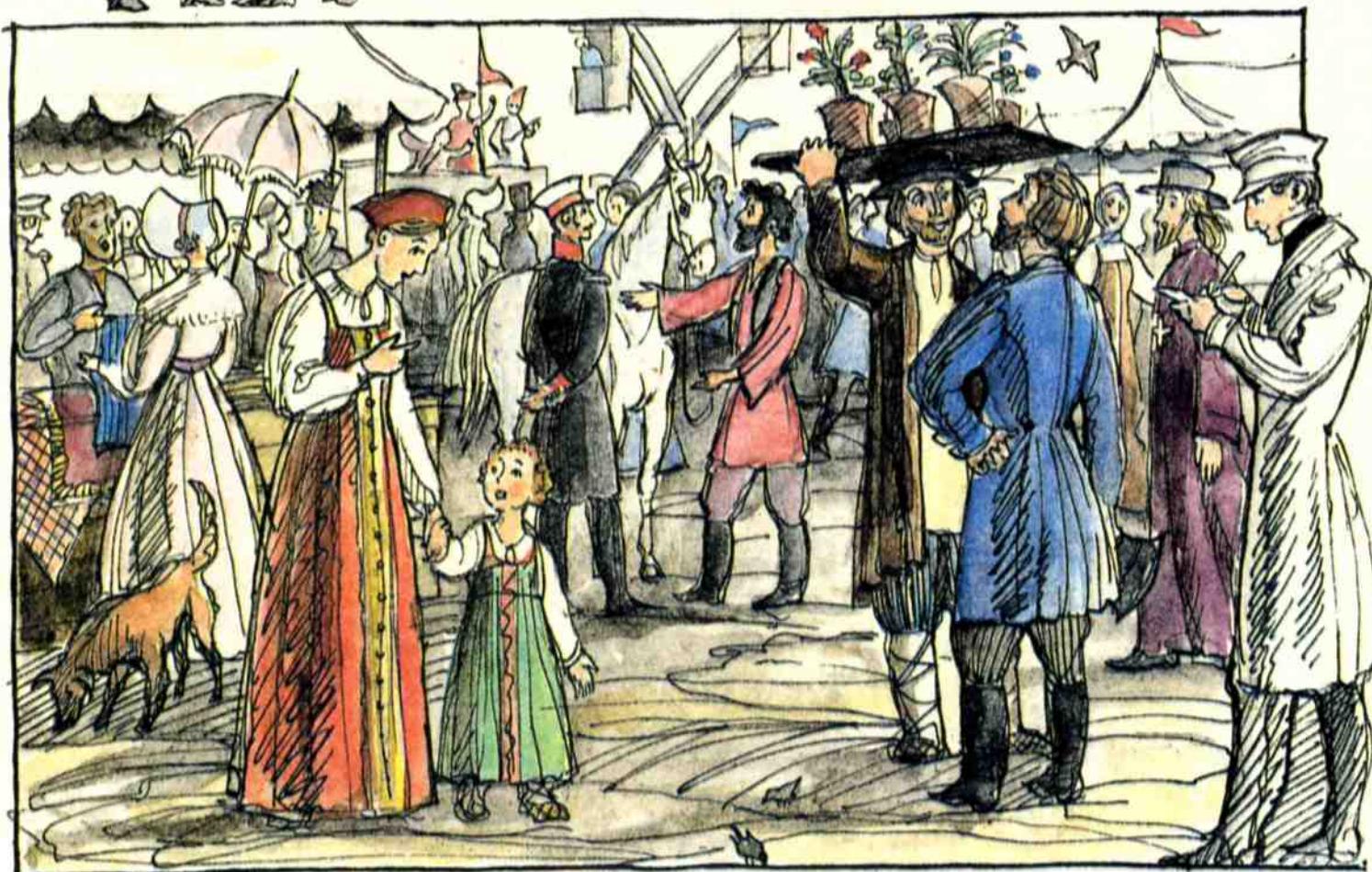
найти примеров народной речи лучше, чем пословицы: в них народ коротко и метко высказывает свои суждения о жизни.

К слову **КАША** Даль подобрал чуть не полсотни пословиц. Вот некоторые из них:

На чужую кашу надейся,
а своя бы в печи была.

Любо брюху, что глаза ка-
шу видят.

Без каши и обед не в обед.
Одному и у каши неспоро.

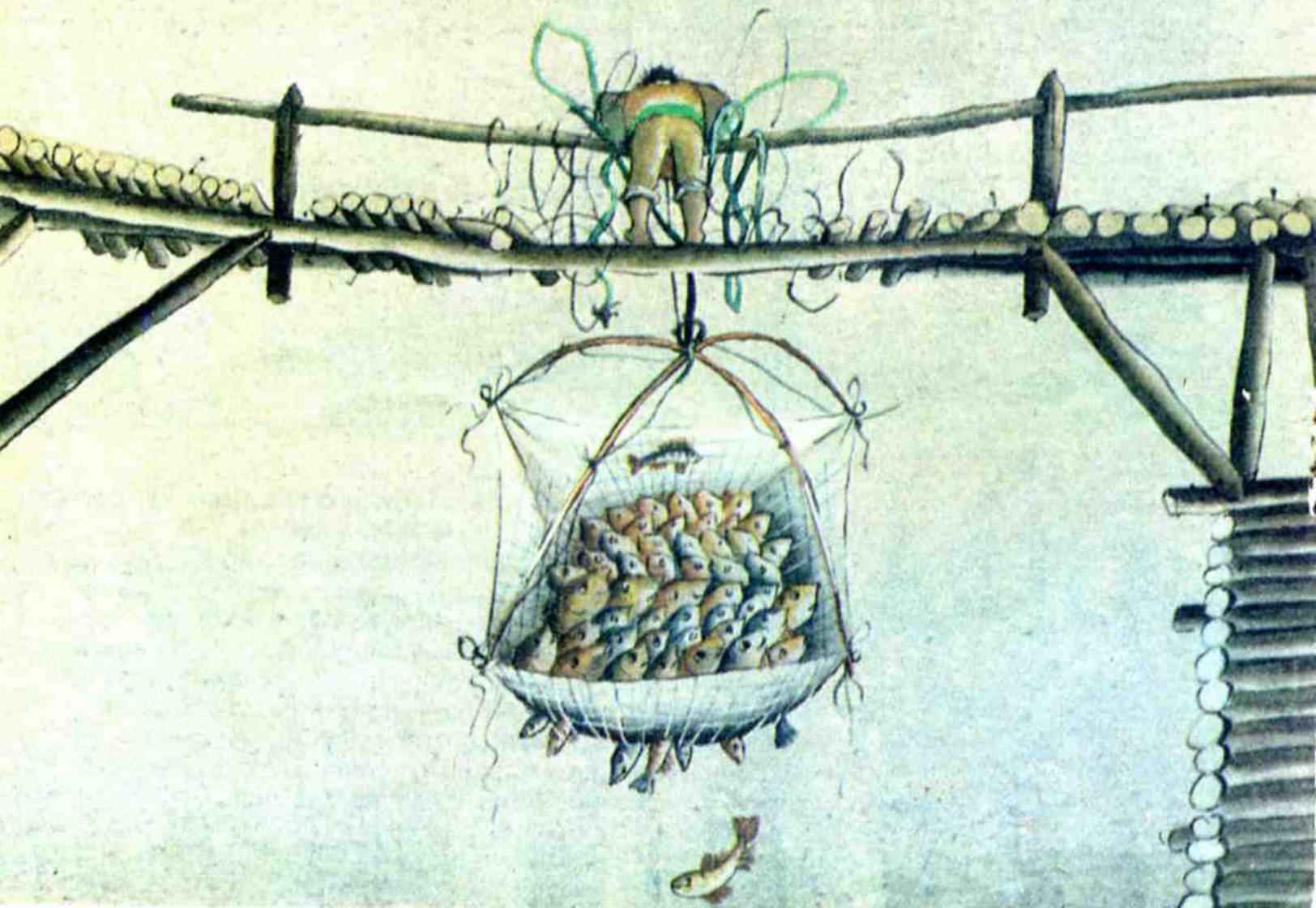

А вот шутка-прибаутка:
**Ел мужик щи с кашей долго: положил ложку, рас-
поясался, перевёл дух, да и начал снова!**

Первые читатели «Толкового словаря» восхищались:
— Какой необыкновенный словарь — совсем не по-
хож на справочник! Какое занимательное чтение!..

Больше ста лет прошло, как появился «Толковый словарь» Даля, но мы по-прежнему держим его под рукой, то и дело заглядываем в него, радуемся встрече с точными, яркими народными словами, мудрыми и ве-
сёлыми пословицами, зачитываемся рассказами-тол-
кованиями. Слава Даля жива до сих пор.

Сеть тяну —
Рыбу ловлю.
Попало немало:
Семь окуней,
Пятьдесят карасей,

Один ершок —
И того в горшок.
Ухи наварю,
Всех ребят накормлю!

Рис. Ник. ПОПОВА

ЗАОБЛАЧНЫЕ истории

А. ДОРОФЕЕВ

ВОЛКОЗУБ

История первая

Ветер разгуливал по аэродрому. Гнал тяжёлые облака. Казалось, они вот-вот приземлятся — чуть слышно, влажно прошуршат мимо нашего самолёта и упрются в стеклянный вокзал, окутав его серой сыростью.

— Не волнуйтесь! Всех посадим! — говорила девушка у трапа, проверявшая билеты.

А пассажиры, конечно, толпились, хотели побыстрее оказаться внутри, в тепле, каждый в своём кресле.

Некто в тюбетейке пробивал дорогу позеленевшим самоваром.

— Медалист! Пустите с медалистом!

— Даёте! — охали в толпе. — Даёте помните! Не прите!

Какой-то дядя лез вперёд, подняв над головой банку с рыбками.

— Посторонись! — вскрикивал он. — Я натуралист! У меня живые организмы!

— Тише, тише! — устало говорила девушка в синей пилотке. — Без вас не улетим! Всем места хватит!

Но пассажиры, видно, не верили. Боялись, что самолёт всё-таки улетит из-под носа. И толкались. И напирали. Особенно натуралист.

— Чувствую, не хватит мне места! — волновался он.

— Товарищи, спокойно! — прогремел вдруг голос, как будто из громкоговорителя.

Все обернулись. Чуть в стороне стоял

парень богатырского вида. При взгляде на него хотелось выпрямить грудь, расправить плечи. Он отличался от остальных пассажиров, как военный корабль может отличаться от прогулочных катеров.

— Тихо, товарищи! Приказываю — не двигать ногами!

— Ещё чего! — воскликнул натуралист. — Командир нашёлся!

Всё же он глянул под ноги и вдруг замер, окаменел.

Рис. В. ЧАПЛИ

По бетонным плитам, среди туфель и полуботинок, скользил чёрный в полоску ремешок. А там, где у всякого обычного ремешка пряжка, у этого поднималась голова с круглыми жёлтыми глазами. И выражение этих глаз было смертельно-ядовитым!

Кто-то охнул, кто-то завизжал. Кто бросился в сторону, высоко поднимая ноги, кто запрыгивал на крыло, кто просто остолбенел, заворожённо глядя в змеиные глаза. Громыхая всеми медалями и фигурным носиком, покатился самовар.

В тот же миг парень взвился в воздух и, как коршун, кинулся на змею — изловчившись, ухватил за шею. Змея, как говорится, ахнуть не успела. И теперь извивалась всем своим полосатым телом, опутывала руки, громко шипела, отворив зубастую пасть. Страшно было глядеть!

— Осторожней! — закричал вдруг натуралист. — Не задавите! Она очень нежная!

— Ваша? — строго спросил парень, держа змею в вытянутой руке. — Тогда забирайте.

— Да-да! — засуетился натуралист. — Это, понимаете ли, волкозуб поперечнополосатый.

Услыхав такое имя, парень поморщился и, кажется, ещё больше вытянул руку. Натуралист бережно взял змею и сунул себе за пазуху.

— Волкозуб совершенно безвреден. Не заметил я в толчее, как он выбрался из кармана. Эх, думаю, затопчут. Спасибо вам, молодой человек, спасли животное!

— Хорошенькое животное — волкозуб! — заговорили пассажиры.

— Да ещё поперечнополосатый!

— Кто его знает — вреден он или нет...

— А такому-то натуралисту и кобра — лучшая подруга!

— Парень, парень молодец! Не растерялся!

— Конечно, не каждый отважится со змеёй сразиться.

Все подходили к нему, поздравляли. Дядя в тюбетейке расчувствовался и дарил самовар.

— Медалист! Бери на память!

— Проходите, проходите в самолёт, — говорила девушка в пилотке. — А вам, товарищ со змейкой, придётся сдать билет. Змеям летать не положено!

— Ну вот! — горько усмехнулся натуралист. — Рождённому ползать уже и полетать нельзя! Эх, всегда мне места не хватает...

И он пошёл к вокзалу, разговаривая на ходу — то ли с рыбками в банке, то ли с волкозубом за пазухой.

Тяжёлые тучи плыли над аэродромом, и трудно было представить, что где-то в мире может быть сейчас солнце.

МАЛЬЧИК С ПАЛЬЧИК

История вторая

А солнце, оказывается, было прямо над нами — стоило только подняться повыше. Поначалу-то мы летели в не-проглядной серой мгле. Но вскоре она посветлела, превратилась в золотистый утренний туман. А потом лишь самые длинные облачные перья доставали до иллюминатора. Самолёт выбрался под солнце и поднимался всё выше.

Рядом со мной сидел молодой человек, так ловко изловивший волкозуба.

— Не разбираюсь я в змеях, — огорчённо кивнул он. — Думал, ядовитая. Чуть не загубил.

— Да как же вы не растерялись? — удивился я. — С голыми руками на пресмыкающееся!

Парень улыбнулся.

— Ну, руки тогда голые, когда голова пустая, как говорит наш капитан Крапива. Николай! — протянул он руку. — Возвращаюсь к месту службы из краткосрочного отпуска.

А рука эта была такой величины и силы, что называть её голой было, конечно, глупо. Такой рукой, пожалуй, можно и дрова без топора колоть.

Познакомились мы и разговорились.

— Тоже по военному делу лечу! —
похвастал я.— Задание нелёгкое — о
десантниках написать. А чего — ума не
приложу! Ну, прыгают с парашютом...
То ли дело пограничники! И собаки
сторожевые, и дозоры, и секреты, и на-
рушители, и задержания. Да о них, го-
ворят, много писали...

Николай рассмеялся.

— И я ведь хотел на заставе служить.
А вышло иначе. Такая вот история...

краю — трава да ковыль. Горы на го-
ризонте холмиками кажутся. Лошади—
и те низкорослые.

Но в любых краях люди мечтают.
Так и я — мечтал на границе служить.
У пограничника главное не рост, а сме-
калка. А я наперёд знал, как нарушите-
ля ловчее задержать.

Вот сижу, к примеру, где-нибудь под
камушком — совсем и не видно меня. А
тут как раз — диверсант!

«Стой!»

Самолёт наш летел под неустанно
сияющим солнцем. Земля внизу была
плотно укрыта облаками. В ослепитель-
ной тишине ровно гудели двигатели. И
Николай неторопливо рассказывал свои
заоблачные истории.

— Честно говоря, росточек у меня
был никудышный. Стыдно даже ростом
назвать. Так, метр с кепкой.

А всё потому, что не на кого было
равняться. Родился-то я в степном

Что такое?! Голос из-под земли!

А я опять: «Руки вверх! Бросай ору-
жие!»

Конечно, любой бросит. Страшно,
когда один голос — будто из земли рас-
тёт.

Голосище у меня всегда был великан-
ский! Таким и оглушить можно. Вот и
придумал я одним голосом в плен брать
и до заставы вести. При моём тогдаш-
нем росте на глаза лучше не показы-
ваться — засмеют диверсанты.

«Ничего себе,— думал я,— мальчик с пальчик под два метра. Вот уж заливает!»

— Яблоками пахнет! — Николай глянул в иллюминатор.— Вот оно что— яблони зацветают.

Я тоже поглядел — бело-розовая облачная равнина. Лишь ветер поднебесный гонит над ней серую дымку.

— Не сомневайтесь,— сказал Николай.— Глаз у меня зоркий. Чего хотите разгляжу — за лесами, за морями. А не разгляжу, так учю. На зрение и нюх была большая надежда, когда в армию шёл. Дело, понятно, такое — куда направят, там и служи. Но всё же данные у меня очень пограничные!

Помню, приметил у дома след. Надо, думаю, проверить. Что за зверь? Потянулся по следу на четвереньках — такой он был зыбкий, еле угадывался. Но я не сбиваюсь, поторапливаюсь. Да так разогнался, что носом — в колючки. Ежа выследил! Чего уж о диверсентах говорить!

Хотел я показаться во всей красе на распределительном пункте. Да старшина так на меня глянул, что и голос пропал, и глаза замутились, и нюх — как отрезало. Здоровенный старшина. По фамилии Верзилкин. То на меня поглядит, то совсем мимо.

«Вот он я — тут», — хотелось сказать. Глубоко старшина задумался: может ли мальчик с пальчик в армии служить? Привстал было, но тут же сел. Очень уж свысока пришлось ему глядеть на меня.

— Да-а,— говорит.— Да, совершенно удивительный случай!

И смотрит в документы. А там всё точно — «Николай Тётя, 18 лет, годен к военной службе». Одним словом — хоть в танк, хоть в подлодку. А всего лучше на погранзаставу.

— Вот что, Тётя,— принял решение старшина Верзилкин,— пойдёшь в десантные войска! Ребята там один к одному — богатыри. Но когда все один к одному, то и не поймёшь — богатыри ли... Сравнить-то не с кем! А тут ты кстати!

И старшина Верзилкин поднялся во весь рост для примера. Впечатляющий, конечно, примерчик получился — что-то вроде встречи слона с моськой.

— Понял, Тётя, мою мысль?! Вопросы есть-нет! Шагом марш, мужичок с ноготок! — дружески он скомандовал. Вот, мол, как здорово всё придумал.

Тут и голос ко мне вернулся.

— Есть, товарищ старшина! Да только никак нет — не мужичок с ноготок! Точнее будет — мальчик с пальчик. Мужичок-то уже не вырастет, а мальчику ещё расти и расти!

— Вот каков ты, Тётя,— хмыкнул старшина, потирая уши.— Голосище у тебя что надо! Служи отлично и расти изо всех сил!

Такое мне было напутствие старшины Верзилкина.

Николай Тётя опять глянул в иллюминатор.

— До земли километров десять. Подходящее для затяжного прыжка.

Я ничего, кроме облаков, не разглядывал. Но по радио доверительным голосом сообщили: «Наш самолёт совершает рейс на высоте десять тысяч метров. Вскоре вам предложат прохладительные напитки».

И правда, девушка в синей пилотке принесла лимонад под названием «Яблоко».

— А я-то подумал, с земли запах доносится,— виновато улыбнулся Николай и продолжил рассказ.

Продолжение в следующем номере

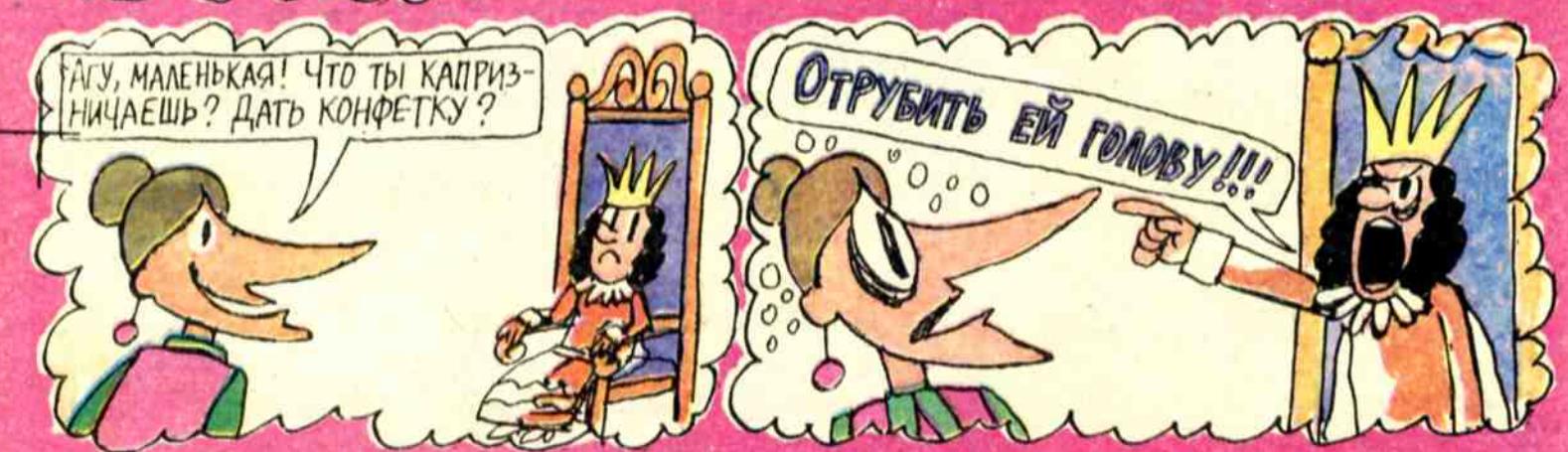
а Селимов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МУРЗИЛКИ и птички ЧИРИК

НАГРАЖДАЮ! ПОЗДРАВЛЯЮ!

Сначала я хочу сказать своё Мурзилочное спасибо. Кому? Да, конечно же, вам, дорогие мои октябрята. Правда, не всем, а тем, кто откликнулся на мою просьбу рассказать о своих вожатых. Мне-то эта просьба представлялась совсем простой. Но оказалось, я неправ. Одним октябрятам просто не о ком писать. Нет у них вожатых. Это грустно... Другим — их вожатый не по душе. Тут уж ничего не поделаешь.

Зато те, кто написал, какие же вы молодцы! Читаю и перечитываю ваши письма. В каждом — рассказ о вожатом. Я знакомлюсь с ними заочно и радуюсь: сколько хороших друзей у октябрят! Вот Владик Крючков из Вышнего Волочка Калининской области. С ним вместе отправились ребята в первый поход. Владик научил их ставить палатку, разжигать костёр, готовить вкусный походный обед. Вот Света Будник и Оля Кожевникова из Новгородской области. Дня не проходит, чтоб они не заглянули к октябрятам. И всегда про запас какая-то неожиданность. То книга хорошая. То путешествие. Да какое! В Валдайский заповедник. Я и сам мечтаю там побывать.

Письма... Письма...

Они-то и помогли мне, дорогие октябрята, узнать имена вожатых, которые заслужили обещанную награду — путевки в «Артек», «Океан».

Когда и в какой именно Всесоюзный пионерский лагерь будет путёвка — об этом сообщают старшие друзья из районных комитетов комсомола.

А тем, кто не успел ещё написать, сообщаю: конкурс «Наш любимый октябрятский вожатый» продолжается. Жду ваших писем.

Мурзилка

Юра АЛПАТОВ	г. Полтава
Люда КРУГЛЯК	г. Полтава
Оля МАЛЫЩИК	Брестская обл., Дрогичинский район, п. Воловель
Ира ДМИТРУК	Брестская обл., Дрогичинский район, п. Воловель
Лена ГЕНЗЕ	г. Зарафшан
Дима ДУХАН	г. Новый Уренгой
Таня СЕДНЕВА	г. Новосибирск
Алла ТАРГАНОВА	г. Новосибирск
Люда МАЛИЧ	г. Элиста
Люда АБРОСИМОВА	Калужская обл., Кировский район, с. Фоминичи
Таня ЛИСИХИНА	г. Ярославль
Ира МАКАРОВА	г. Казань
Марина СЫСОЕВА	г. Казань
Владик КРЮЧКОВ	г. Вышний Волочёк
Света БУДНИК	Новгородская обл., Валдайский район, с. Яжелбицы
Оля КОЖЕВНИКОВА	Новгородская обл., Валдайский район, с. Яжелбицы
Линара САЙДАМЕТОВА	г. Самарканд
Наташа ШЕСТИПАЛЬКО	Сахалинская обл., Анивский район, п. Березняки

Рис. К. ОРЛОВА

АНГЛИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

МОЖЖЕВЕЛЬНИК

Можжевельник, можжевельник,
Зелень в шапке снеговой,
До чего же, можжевельник,
Аромат мне сладок твой.

Можжевельник, можжевельник,
Синь в осенней желтизне.
Дай мне ягод, можжевельник,
Подари колючку мне!

ВОЗЛЕ РЕКИ В ДУБРАВЕ

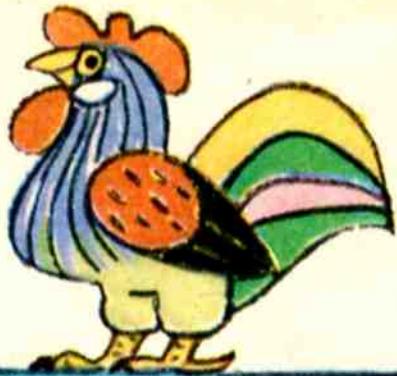
Возле реки в дубраве
Когда-то сова летала.
Чем больше она видала,
Тем меньше она болтала.
Чем меньше она болтала,
Тем больше слушала всех.
И нам бы на эту птицу
Похожими быть не грех!

ОСЛИК

Если бы ослик был у меня
Упрямый такой, что беда,
Мог бы ударить ослика я?
Нет! Ни за что! Никогда!

Я бы зерном кормил его,
Холил, держал в тепле —
Самого-самого лучшего
Ослика на земле!

КУ-КА-РЕ-КУ!

Ку-ка-ре-ку!
Хозяйка моя
Не может найти башмачок.
Ку-ка-ре-ку!
А хозяин мой
Никак не отыщет смычок.

Ку-ка-ре-ку!
Хозяйка моя
Смогла найти башмачок.
Ку-ка-ре-ку!
А хозяин мой
Сумел отыскать смычок.

Ку-ка-ре-ку!
Хозяйка моя
С вами пустится в пляс.
Ку-ка-ре-ку!
А хозяин мой
Будет играть для вас!

*Перевёл с английского
Виктор ЛУНИН*

ЧАРУЧА
МАЛА

ЗАГАДКИ

М. ШВАРЦ

Белая гора
Легче пера.
(округо)
Что за домик, мне скажите,
В нём летает каждый житель.
Кто в том домике живёт,
Запасая сладкий мёд?
(нэши 'яэшн')

Рис. В. КАНЕВСКОГО

СЧИТАЛКА СКОРОГОВОРКА

Ю. ЖАРКОЙ
Если чиж летит к стрижу,
Ты выходишь, я вожу.
Если стриж летит к чижу,
Водишь ты, я выхожу.

Кровельщик Кирилл
Криво крышу крыл.
Перекрыть крышу
Пригласили Гришу.

Проконопать лодку паклей,
Не протечёт ни капли.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ «Молодая
гвардия»

ЗАГАДКА

В. ВИКТОРОВ

На заре
Во дворе
Пляшут козы у дубка,
Высоко,
Далеко
Пляшут в небе облака,
А гармонь —
Только тронь —
В пляс идёт сама гармонь!
Гармонист — молодец,
И считалочке конец!

С. МАХОТИН
Не пловец,
а плывущему плыть помогает.
Не хитрец,
а мигает, мигает, мигает.
(квч)

О. и К. СОЛОВЬЁВЫ

КОЕ-ЧТО ПРО БУКВУ О

Один Олень в осенний день
Отлично отдыхал:

У озера в осиннике
Резвился и скакал.
А мимо Ослик проходил —
С тележкой проходил.
Он тоже отдохать любил,
Но очень занят был.
Сказал он, глядя на Оленя:
«Что ж, подожду до воскресенья».

В. МУСАТОВ

После дождика подружки
Поселились на опушке.
Шляпы разноцветные —
Самые заметные.

(Стихотворение)

Сдано в набор 06.05.88.
Подписано в печать 30.05.88.
Формат 84×108 / 16.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-над. л. 4,2.
Тираж 5 400 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 96.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Типография ордена
Трудового Красного
Знамени издательско-
полиграфического
объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия».
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Сущёвская, 21

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке
В. КУПРИЯНОВА

Проще всего, конечно, купить шахматы в магазине. Но ведь куда интереснее сделать все тридцать две фигуры своими руками. Собери в лесу сухой валежник. Распиши так, чтобы получились заготовки одинаковой длины для пешек и подлиннее для других фигур. И начинай не спеша обрабатывать их ножом. В основания фигурок можно вставить заострённый штырёк. Такими «лесными» шахматами здорово играть в походе, начертав прямо на земле шахматные клетки.

Цена 15 коп.

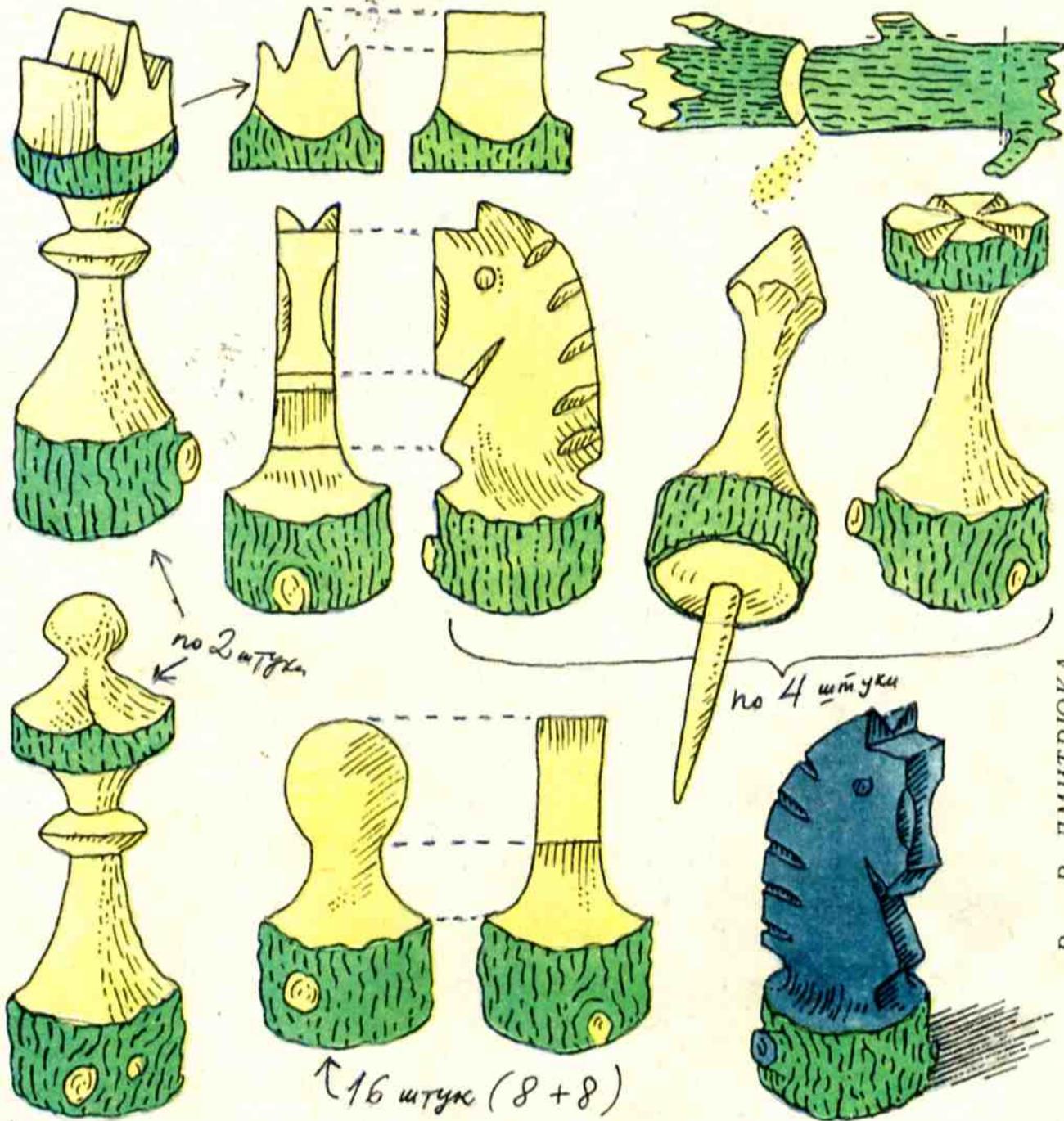

Рис. В. ДМИТРОКА

Индекс 70555